

УДК 314

DOI: 10.52531/1682-1696-2022-22-3-71-76

Дискуссионная статья

СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА РФ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Т.Ю. ЯКОВЕЦОТДЕЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
РАЕН

Рассматриваются основные положения современной демографической безопасности России. Приводятся основные принципы социальной доктрины, предложенные Н.М. Римашевской и С.С. Сулакшиным. Социальная доктрина как социальный институт и High-Hume технология. Рассматриваются принципы создания Ситуационного центра, Библиотеки моделей и применения форсайт-технологий. Приводится схема классификации макрорегионов при проведении прогнозных расчетов и перечень отраслей социодемографического комплекса страны.

Ключевые слова: *социальная доктрина, демографическая безопасность, демографический кризис, депопуляция, ситуационный центр, библиотека моделей, форсайт-технологии.*

Современное состояние российского общества можно характеризовать как демографический кризис. Академик РАН А.Г. Аганбегян даже назвал на V Римашевских чтениях 29.03.2022 в ИСЭПН ФНИСЦ им. Н.М. Римашевской положение в стране демографической катастрофой. Помимо «демографического эха» волны 1990-х на репродуктивное поведение и смертность населения страны накладываются негативные тенденции, связанные с пандемией COVID-19 и с западным санкционным давлением. Ситуация для демографической безопасности страны крайне неблагоприятная, нарушающая устойчивое развитие России.

Почему же так важна для РФ демографическая безопасность?

1) В целом пройден «демографический переход», то есть резко снизились темпы естественного воспроизводства населения, вплоть до депопуляции, что наблюдается во всех развитых странах мира. На территории России еще сохранились «допереходные» анклавы, где наблюдается ускоренный рост населения, но они тоже

Discussion article

SOCIAL DOCTRINE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND DEMOGRAPHIC SECURITY

T.YU. YAKOVETSFULL MEMBER OF THE RUSSIAN ACADEMY OF
NATURAL SCIENCES

The main provisions of the modern demographic security of Russia are considered. The basic principles of the social doctrine proposed by N.M. Rimashevskaya and S.S. Sulakshin are given. Social doctrine as a social institution and High-Hume technology. The principles of creating a Situation Center, a Library of models and the use of foresight technologies are considered. The scheme of classification of macro-regions in the course of predictive calculations and a list of branches of the socio-demographic complex of the country are given.

KEYWORDS: *social doctrine, demographic security, demographic crisis, depopulation, situation center, model library, foresight technologies.*

будут проходить «демографический переход» и темпы роста их населения будут снижаться. Поэтому нельзя говорить о том, что без централизованных государственных усилий население страны само быстро выйдет из режима депопуляции. Требуется организация воспроизводства народонаселения. Поэтому мы начали разрабатывать «теорию хозяйства народонаселения» на базе «философии хозяйства» С.Н. Булгакова (1912) [1] и Ю.М. Осипова (с 1995) [10]. (Заниматься серьезно «философией хозяйства» в 1997 рекомендовал академик РАН Д.С. Львов.) Данная «теория хозяйства народонаселения» [7] и занимается вопросами организации воспроизводства народонаселения страны, что сейчас особо актуально для России.

2) Л.Н. Гумилев ввел понятие «этнического поля», которое имеет напряжение этнического поля. Это уровень пассионарности населения на определенной территории [4]. Территория, которую занимает этнос, зависит от размера напряжения этнического поля и при его снижении размер данной территории падает. Мы это наблюдали в 1991 году, когда системообразующий русский этнос уже не смог скрепить СССР как единое государство и произошел распад страны

на территории отдельных этносов. Но распад РФ удалось предотвратить. И хотя в Конституции РФ теперь закреплена невозможность сокращения территории страны, при соседнем пассионарном Китае вымирание населения Дальнего Востока и Сибири чревато многими угрозами.

3) Депопуляция РФ в настоящее время носит угрожающий характер – наступающий с 2016 г. второй этап депопуляции в большой мере будет зависеть от «демографической волны», созданной в предыдущие десятилетия. Так, в 1981–1985 гг. родилось 11,8 млн чел., в 1986–1990 гг. – 11,5 млн, в 1991–1995 гг. – 7,5 млн и в 1996–2000 гг. 6,3 млн чел. [5, с. 19]. В настоящее время в репродуктивный возраст вступают «дети реформ». Научный коллектив под руководством Н.М. Римашевской в 2012 году провел обследование данного демографического контингента и написал в монографии, выпущенной к 80-летию Н.М. Римашевской об их проблемах – малочисленности, слабом физическом и психическом здоровье [6]. Поэтому этому поколению потребуется помощь со стороны государства в реализации их репродуктивного поведения.

4) Происходит старение населения страны и увеличивается «демографическая нагрузка» на трудоспособное население, которое тоже уменьшается. Такая демографическая ситуация предполагает повышение финансирования здравоохранения и пенсий, что возможно только в случае роста эффективности экономической деятельности. Современный финансово-экономический кризис в мире и в России, резкий рост безработицы затрудняет такой эффект и требует поиска новых решений. Поэтому демографические проблемы должны рассматриваться в единой связке с проблемами инновационно-технологического обновления экономики [16].

5) Пандемия коронавируса внесла свой негативный вклад в демографическую безопасность страны. Число родившихся в РФ в 2020 году снизилось до 1 млн 435,8 тыс. человек с 1 млн 484,5 тыс. человек в 2019 г. Этот показатель стал минимальным с 2002 года (тогда родилось 1,397 млн детей). Максимальное число детей родилось в 2014 году (1,953 млн), после этого число рождений неуклонно снижалось [11]. В 2021 г., на фоне пандемии, можно ожидать еще большее снижение числа родившихся детей: в январе 2021 года родилось на 10,3% детей меньше, чем в январе 2020-ого [9]. Таким образом, снижение рождаемости в России приобретает обвальное характер. В современных условиях уровень смертности в значительной степени зависит от ситуации с коронавирусом. Смертность в России в 2020 г. выросла на 18%, или на 323,8 тыс. человек (достигнув 2,124 млн умерших), из них около половины – это умершие от COVID-19, что следует из данных Росстата: число умерших в 2020 г. за время пандемии превысило 162 тыс. человек. В целом коэффициент смертности в России в 2020 г., по оценкам

Росстата, вырос до 14,5 умерших на 1 тыс. человек (против 12,3 в 2019 году). Естественная убыль населения с начала 2020 года достигла 688,7 тыс. человек, что в два раза превышает показатель за сопоставимый период 2019 года (минус 316,2 тыс. человек) [13].

6) Еще трудно оценить для демографического положения страны воздействие западных санкций, но уже можно сказать, что негативный экономический фон снизит рождаемость в стране и может из-за стрессов и падения уровня жизни увеличить смертность, что и добиваются недружественные страны, введшие эти санкции.

В целом современную демографическую ситуацию в России можно характеризовать как социодемографический кризис. Для преодоления данных негативных тенденций требуется формирование долгосрочной социальной стратегии.

Подобно тому, как для сохранения военной безопасности в России требуется разрабатывать Военную доктрину РФ, что закреплено в Конституции страны, для поддержания социальной безопасности [18] необходимо разработать и принять на уровне федерального закона Социальную доктрину РФ. С этим предложением выходили Н.М. Римашевская (2003) [12], Д.С. Львов и А.Д. Некипелов (2007) и С.С. Сулакшин (2010) [14], но их инициативы не были поддержаны. В современной критической демографической ситуации в стране актуальность Социальной доктрины РФ только возрастает.

Отделение проблем народонаселения РАЕН в 2021 г. обратилось в Правительство РФ с предложением скоординировать разработку Социальной доктрины РФ 2025–2030 гг. гражданским обществом.

Основная задача Социальной доктрины РФ – поддержание демографической безопасности страны, ее устойчивого развития [8]. Поэтому теорию устойчивого развития России необходимо дополнить демографическим императивом, как-то диктует время.

Какой мы видим Социальную доктрину РФ 2025–2030 гг.?

Н.М. Римашевская предложила в 2003 г. следующую структуру Социальной доктрины РФ: «Область социальной доктрины может быть условно представлена четырьмя сегментами. Первый сегмент охватывает объект социальной политики, т.е. население, представленное во всем своем многообразии; второй сегмент рассматривает население в качестве субъекта социальной деятельности в основных сферах жизни общества; третий сегмент – социальная инфраструктура, т.е. отрасли, производящие социальные услуги и формирующие социальную экологию; четвертый сегмент носит в значительной мере интегративный характер, представляя качество самой социальной жизни, или качество воспроизводства населения» [12, с. 197]. Предложенная структура документа актуальна и для настоящего времени.

Социальная инфраструктура – это отрасли социодемографического комплекса страны. К ним можно отнести следующие: сферу услуг (здравоохранение и медицинское обслуживание; образование во всех его формах; социальное обеспечение и обслуживание различных категорий населения, требующих заботы общества и государственной поддержки; культура, отдых и туризм; физкультура и спорт); агропродовольственный комплекс, в том числе производство и переработку продовольствия; жилищно-коммунальное хозяйство; легкую промышленность; пассажирский и личный транспорт; персональную связь. Подобно тому, как отрасли военно-промышленного комплекса обеспечивают поддержание военной безопасности, отрасли социодемографического комплекса должны решать следующие задачи: 1) преодоление депопуляции; 2) повышение уровня и качества жизни населения России; 3) соблюдение социальной безопасности РФ.

Подобное сегментирование Социальной доктрины, предложенное Н.М. Римашевской, возможно только исходя из постулата, что РФ – социальное государство. Оно противоречит предложенному социальному устройству в книге Клауса Шваба по «Великой перезагрузке» [19]. Сохранение такой структуры возможно только в случае суверенитета России и доминирования в стране ее культурного кода. Если рассматривать коронавирус 2019–2022 гг. по сравнению с «испанкой» 1918–1920 гг., то никакой специальной перезагрузки не требуется. Россия уже исчерпала свой лимит «перезагрузок» (1917, 1991) с катастрофическими последствиями для численности народонаселения страны и в современных условиях депопуляции ей требуется действительно «устойчивое» развитие при демографическом императиве социальной политики.

Среднесрочные цели социальной политики по концепции С.С. Сулакшина:

- 1) Переход к приоритетности политики народосохранения;
- 2) Исправление накопившихся социальных диспропорций развития в социальной сфере;
- 3) Восстановление должного уровня государственного управления и участия в социальном развитии;
- 4) Максимизация занятости, производства и покупательной способности населения [14, с. 30].

«Доктрина основывается на принципе последовательного и повсеместного присутствия ценностного подхода в государственном управлении. Данный принцип предполагает подчинение государственной политики в сфере социального развития ценностному выбору, основанному на традиционных для российского общества и государства цивилизационно и морально обусловленных высших ценностях, признаваемых как общественное благо» [14, с. 24]. Данные ценности отражены в Конституции РФ в редакции 2020 г.

С.С. Сулакшин пишет, что адаптивность Доктрины предполагает выстраивание механизмов ее реали-

зации через средне- и долгосрочные программы социального развития, используя механизмы обратных связей, контроля и мониторинга, периодических отчетов, имея пространство для маневра.

Почему мы считаем, что Социальная доктрина – это социальный институт?

Мы понимаем под социальным институтом относительно устойчивые формы и типы социальной практики, с помощью которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивая связь отношений в рамках социальной организации общества. При этом, если потребность в порядке и безопасности порождает политический институт государства, потребности в решении духовных проблем – институт религии, то потребность в сбережении народа порождает такой социальный институт, как Социальная доктрина страны, то есть возникает потребность, которая требует совместных организационных действий.

Разработки Н.М. Римашевской и С.С. Сулакшина в области Социальной доктрины РФ относятся к 2003–2010 гг. Но с тех пор многое изменилось. Прежде всего – это переход к «цифровизации» экономики страны. Поэтому меняется и механизм разработки и реализации Социальной доктрины РФ.

На наш взгляд, для разработки и реализации Социальной доктрины РФ должен быть создан специальный Ситуационный центр. Надо начинать с формулировки цели создания Центра, постановки задачи, создания модели ситуации, оценки адекватности такой модели.

К основным задачам, решаемым с помощью ситуационных центров, обычно относят следующие:

- 1) мониторинг состояния объекта управления с прогнозированием развития ситуации на основе анализа поступающей информации;
- 2) моделирование последствий управленческих решений, на базе использования информационно-аналитических систем;
- 3) экспертная оценка принимаемых решений и их оптимизация;
- 4) управление в кризисной ситуации.

Все эти задачи необходимо решать при разработке и реализации Социальной доктрины РФ 2025–2030 гг.

Одновременно, в нашей трактовке, Социальная доктрина является High-Hume технологией в определении Т.Н. Юдиной: «эта эпоха сопрягается с эпохой хай-хьюм, то есть высоких гуманитарных технологий, которые направлены на максимальное развитие и эффективное использование индивидуальных и коллективных возможностей людей». Под «хай-хьюм» мы понимаем социальные и гуманитарные технологии, ориентированные на воздействие на массовое или индивидуальное сознание. К «хай-хьюм» относятся не все социогуманитарные технологии, а только те из них, которые ориентированы на целенаправленное

воздействие на сознание людей и связаны с «хай-тек», то есть высокими технологиями [15].

Таким образом, Социальная доктрина РФ может быть современной High-Tech технологией, если она будет воздействовать на общественное сознание и в своей разработке использовать высокие технологии.

Методология разработки Социальной доктрины РФ 2025–2030 гг. основывается как на создании схемы Ситуационного центра, так и на разработке Библиотеки моделей, необходимых для прогнозирования значимых индикаторов, входящих в Социальную доктрину РФ. Получение значений данных показателей должно основываться на применении самых передовых «хай-тек» технологий. Сложность разработки Социальной доктрины РФ, не имеющей мирового аналога, можно сравнить с процессом создания Плана ГОЭЛРО, который был принят Советом Народных Комиссаров 21 декабря 1920 г. Постановлением «О плане электрификации России».

В библиотеке моделей Ситуационного центра Социальной доктрины РФ особое место должны занимать демографические модели. Мы считаем, что за базу данных моделей можно взять те из них, которые разработаны в ИАASA, в модификации В.В. Голубкова [3]. Как показывает проведенный нами анализ, расчеты должны вестись на многомодельной связке, включающей в себя 8 макрорегионов с выделением подрегионов (в основу регионализации положен территориально-этнический принцип):

1. Москва.
2. Санкт-Петербург.
3. Мусульманские регионы Европейской части России без Северного Кавказа (2 субъекта РФ).
4. Северный Кавказ (6 субъектов РФ).
5. Прочая Европейская часть России без Арктики.
 - 5.1. Центральный федеральный округ (17 субъектов РФ).
 - 5.2. Южный и Северо-Кавказский федеральные округа (9 субъектов РФ).
 - 5.3. Поволжский федеральный округ (12 субъектов РФ).
 - 5.4. Северо-Западный федеральный округ (9 субъектов РФ).
6. Сибирь без Арктики.
 - 6.1. Уральский федеральный округ (4 субъекта РФ).
 - 6.2. Сибирский федеральный округ (10 субъектов РФ).
7. Дальний Восток без Арктики (9 субъектов РФ).
8. Арктические регионы России (5 субъектов РФ).

В связке демографического блока системы моделирования должны применяться игровые и оптимизационные модели. Прогнозные расчеты на таком массиве данных предполагают использование параллельных вычислений и суперкомпьютера, что является

сравнительно новым для расчетов по отечественным экономико-математическим моделям.

Отдельную задачу представляет возможность применения Форсайт-технологий при разработке Социальной доктрины РФ [2]. Это предполагает использование таких методов, как метод Дельфи, сценарии, дорожные карты, панели экспертов, дерево целей и морфологический анализ, SWOT-анализ, бенчмаркинг, мозговой штурм, анализ влияния на тренды. Применение Форсайт-технологий при построении Социальной доктрины РФ 2025–2030 гг. позволит сделать ее важным инструментом для формирования национальных стратегий и увязки взаимодействий субъектов политики разного уровня.

В своих последних статьях мы рассмотрели демографическое развитие России на 500-летнем периоде [7, 17]. Как показывает исторический опыт, страна периодически оказывалась в «демографической яме». Это и социальные катастрофы («смутное время», 1917 и 1991 гг.), войны, неурожаи, эпидемии. Тяжелое положение в демографии было и перед реформой 1861 г. Каждый раз народ страны восстанавливал свою численность, но это было до прохождения «демографического перехода», т.к. после него восстановление численности народонаселения – народохозяйственная задача. До «демографического перехода» население страны было самоорганизующейся системой без необходимого долгосрочного государственного вмешательства в этот процесс; после него рост населения возможен при возрастающей роли централизованного государственного регулирования демографией страны (то есть необходимо «хозяйство народонаселения»). Самоорганизация демографических процессов переходит с микро (в семьях) на макро (на уровне макрорегионов и государства) уровень, поэтому для самоорганизации демографических процессов на макроуровне необходима Социальная доктрина РФ 2025–2030 гг.

Разработка Социальной доктрины РФ 2025–2030 гг. – пионерный процесс. Для него требуется определенное время. Поэтому начинать надо уже сейчас.

Подход к демографическим проблемам с позиции Социальной доктрины РФ – новое научное направление, разрабатываемое социодемографической школой Н.М. Римашевской. Реализация данной Доктрины на уровне федерального закона позволит не только преодолеть негативные последствия COVID-19 и санкций без участия в «великой перезагрузке», о которой пишет Клаус Шваб [19], что чревато сломом социальной структуры государства и ликвидацией национального суверенитета, но и сможет оказать положительное влияние на динамику демографических процессов в России.

- 21.12.2020).
14. Social doctrine of the Russian Federation: mock-up project. Center for Problem Analysis and State-management Design. Moscow. Nauchnyi expert. 2010: 224. (In Russian).
 15. YUDINA T., GELISKHANOV I. "Digital economy" and/or "digital society": from high-tech to high-hume. https://ruskline.ru/analitika/2020/08/31/cifrovaya_ekonomika_iili_cifrovoe_obwestvo_ot_haitek_k_haihyum (Accessed 17.11.2020). (In Russian).
 16. ЯКОВЕЦ Т.Ю. State regulation of sociodemographic processes in Russia. Moscow. Prospekt. 2019: 274. (In Russian).
 17. ЯКОВЕЦ Т.Ю., ДОБРОКХЛЕБ В.Г., YUDINA T.N. Prospects of overcoming the sociodemographic crisis in Russia. Vestnik RAEN. 2020. (20). 2: 49–56. (In Russian).
 18. ЯКОВЕЦ YU.V., ДОБРОКХЛЕБ V.G., ЯКОВЕЦ T.Y. Social security as the basis of social policy of the Russian Federation. Strategicheskie prioritety. 2017. (2): 26–40.
 19. SCHWAB K., MALLERET T. COVID-19. The Great Reset. [Электронный ресурс] // URL: https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_-The-Great-Reset-Klaus-Schwab.pdf (Accessed 10.12.2020).

Яковец Татьяна Юрьевна,
к.э.н., ученый секретарь Отделения проблем народонасе-
ления РАЕН

✉ г. Москва, тел.: +7 (916) 655-95-01, e-mail: tzag@mail.ru